

**Утвержден
Постановлением
Президиума Двадцатого
арбитражного апелляционного
суда № ___ от «16» сентября 2011 г.**

**Обзор судебной практики Двадцатого арбитражного
апелляционного суда по применению главы III.1 «Оспаривание сделок
должника» Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О
несостоятельности (банкротстве)».**

В соответствии с пунктом 3.2 Плана работы Двадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2011 года подготовлен анализ практики применения главы III.1 «Оспаривание сделок должника» Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Постановление Пленума ВАС РФ № 63) разъясняется, что сделки, признаваемые недействительными по перечисленным в Законе о банкротстве основаниям, являются оспоримыми, а не ничтожными. Данный вывод можно сделать исходя из названия главы III.1 Закона о банкротстве. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 32) устанавливалось, что недействительные сделки при банкротстве могут как ничтожными, так и оспоримыми. При этом в соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 наличие специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных в Законе о

банкротстве, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделки как ничтожные по общегражданским основаниям (ст.ст. 10 и 168 ГК РФ).

Общество с ограниченной ответственностью (кредитор) обратилось в арбитражный суд области с заявлением об установлении требований кредитора по 13 договорам поручительства общества-должника, заключенным в обеспечение обязательств третьих лиц на общую сумму 1 055 816 176 руб. 69 коп.

Определением арбитражного суда заявленные обществом требования установлены и включены в третью очередь реестра требований кредиторов общества-должника.

Отменяя судебный акт арбитражного суда первой инстанции, апелляционный суд указал, что общество-кредитор и общество-должник имеют одинаковый состав участников.

Накануне банкротства, за пять месяцев до поступления в арбитражный суд заявления о признании общества несостоятельным (банкротом) у последнего дополнительно сформировалась задолженность на указанную сумму.

Активов у должника в обеспечение обязательств на сумму задолженности не имелось.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что заключение договоров поручительства накануне банкротства не было связано с хозяйственной деятельностью общества-должника и не повлекло за собой получение этим обществом какой-либо имущественной или иной выгоды.

Согласно ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Таким образом, по смыслу ст. 10 ГК РФ злоупотребление гражданским правом заключается в превышении пределов дозволенного гражданским

правом осуществления своих правомочий путем осуществления их с незаконной целью или незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц. Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда.

С учетом пункта 3 названной статьи о презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе, лицо, от которого требуются разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное.

В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Суд апелляционной инстанции установил, что при заключении вышеуказанных договоров поручительства допущено злоупотребление правом, а именно: имело место недобросовестное поведение, направленное на искусственное увеличение кредиторской задолженности общества-должника и приобретение права преобладающего контроля за процедурой банкротства, что повлекло нарушение баланса интересов иных кредиторов.

Таким образом, договоры поручительства между обществом-кредитором и обществом-должником, при заключении которых допущено нарушение положений ст. 10 ГК РФ, являются ничтожными в силу ст. 168 ГК РФ.

Требование общества-кредитора, основанное на недействительных договорах поручительства, не подлежало включению в реестр требований кредиторов общества должника.

Данный подход соответствует сложившейся судебной практике (постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.11.2010 № 10254/10).

В кассационном порядке дело не пересматривалось.

(Постановление апелляционной инстанции от 22.07.2011 по делу № А68-6322/2010)

Глава III.1 Закона о банкротстве предусматривает три вида сделок, которые могут быть оспорены при банкротстве:

- сделки, предусматривающие неравноценное встречное исполнение (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими (ст. 61.3 Закона о банкротстве)¹.

1. Сделки, предусматривающие неравноценное встречное исполнение (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве)

1.1. Наличие в материалах дела доказательств, подтверждающих, что цена оспариваемой сделки в худшую для должника сторону отличается от цены на аналогичные сделки в сравнимых обстоятельствах указывает на недействительность договора.

¹ КонсультантПлюс. Аналитический обзор Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Внешний управляющий общества обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора на проведение оценки.

Определением Арбитражного суда области договор на проведение оценки, заключенный между ООО и ответчиком признан недействительным

Из материалов дела усматривается, что в обоснование наличия обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований для оспаривания сделки, заявителем представлены доказательства, подтверждающие, что стоимость работ по проведению оценки рыночной стоимости имущества общества, то есть тех работ, выполнение которых являлось предметом договора, составила бы при заключении аналогичных договоров с иными лицами цену значительно ниже цены, установленной в договоре с ответчиком.

В кассационном порядке данный случай не пересматривался.

(Постановление апелляционной инстанции от 26.07.2010 по делу № А23-738/09Б-7-48).

2. Сделки, совершенные в целях причинения вреда имущественным правам кредитора (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве)

2.1. Проявление покупателем, не являющимся кредитором должника, должной осмотрительности при совершении оспариваемой сделки свидетельствует о том, что покупатель не имел цель причинить вред имущественным правам кредиторов.

Конкурсный управляющий ООО обратился в Арбитражный суд области с заявлением о признании договора купли-продажи недвижимого имущества, заключенного между обществом и индивидуальным предпринимателем недействительной сделкой и применении последствий недействительности сделки.

Определением арбитражного суда в удовлетворении заявленных требований отказано.

Отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы, суд указал, что в пункте 7 постановления от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Пленум ВАС РФ разъяснил, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Приведенные конкурсным управляющим доводы не соответствуют понятию заинтересованного лица, данному в ст. 19 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)».

Индивидуальный предприниматель кредитором общества не являлся, поэтому не мог знать о материальном положении должника.

Суд указал, что индивидуальным предпринимателем (покупателем) проявлена должная осмотрительность при совершении сделки, поскольку он удостоверился в наличии права собственности у продавца; необходимые документы, включая решение о совершении крупной сделки, приняты на государственную регистрацию, о чем имеется расписка.

В связи с изложенным суд области пришел к правильному выводу, о недоказанности того, что покупатель знал или должен был знать об ущемлении интересов кредиторов общества.

Таким образом, совокупность условий, необходимых для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», конкурсным управляющим не доказана.

В кассационной инстанции данное дело не рассматривалось.

(Постановление апелляционной инстанции от 07.04.2011 по делу № А68-14011/09)

2. Оспариваемую сделку следует считать совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов ввиду того, что на момент совершения сделки у должника имелись признаки неплатежеспособности и что сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО), с заявлением о признании недействительными соглашений об отступном, заключенных должником с обществом с ограниченной ответственностью «Д» (далее – ООО «Д»), и применении последствий недействительности сделок.

Как усматривается из материалов дела, 09.06.2009 ООО должник и кредитор заключили соглашение об отступном, в соответствии с которым должник взамен исполнения своих обязательств перед кредитором по договору процентного займа в части возврата задолженности по уплате основного долга обязался передать кредитору в собственность два земельных участка, а кредитор обязался принять и погасить указанную задолженность.

10.06.2009 должник и кредитор заключили соглашение об отступном №02, в соответствии с которым должник взамен исполнения своих обязательств перед кредитором по договору процентного займа в части возврата задолженности в размере. и по договору займа т 15.06.2006 в части возврата задолженности по уплате основного долга обязался передать кредитору в собственность объекты основных средств, принадлежащих должнику на праве собственности, а кредитор обязался принять и погасить задолженность должника по указанным договорам займа.

В силу п.2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Как видно, заявление уполномоченного органа о признании должника несостоятельным (банкротом) принято арбитражным судом к своему производству 18.01.2010, а оспариваемые сделки заключены должником

09.06.2009 и 10.06.2009, то есть менее чем за восемь месяцев до принятия заявления о признании должника банкротом.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо имеются одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника;

неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств, при этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Как правильно указано судом области, имеющиеся в материалах дела документы свидетельствуют о прекращении исполнения должником денежных обязательств, в частности обязательств по договорам займа перед кредитором, о чем последний не мог не знать.

При этом кредитору было известно о прекращении исполнения должником части денежных обязательств, в том числе по договорам займа, и обязанностей по уплате обязательных платежей.

Таким образом, суд области пришел к правильному выводу, что должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Согласно абз.2 п.2 ст.61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что в данном случае оспариваемую сделку следует считать совершенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов ввиду того, что на момент совершения сделки у должника имелись признаки неплатежеспособности и что сделка была совершена в отношении заинтересованного лица.

В соответствии с п. 2 ст. 19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при определении круга заинтересованных лиц необходимо исходить из того, что под иными лицами понимаются лица, признаваемые заинтересованными в совершении юридическим лицом сделки в соответствии с законодательством о соответствующих видах юридических лиц, в частности Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Судом области правильно установлено, что кредитор является учредителем должника. Данное обстоятельство подтверждается выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц.

Таким образом, в силу пункта 1 статьи 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и пункта 2 статьи 19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» ООО «Древуголь» является заинтересованным лицом по отношению к должнику.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Как видно, в результате совершения должником оспариваемых соглашений об отступном № 01 и № 02 должником было передано принадлежащее должнику имущество, в том числе основные средства.

В связи с этим суд первой инстанции пришел к правильному выводу о произошедшем уменьшении размера имущества должника, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» рассматривается как вред, причиненный имущественным правам кредиторов.

Таким образом, суд первой инстанции по праву признал соглашения об отступном №01 и №02 недействительными сделками.

В соответствии с п.1, 2 ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить

полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В связи с признанием недействительными сделок должника, направленных на прекращение обязательства путем предоставления отступного, суд области пришел к правильному выводу о том, что обязательство должника перед кредитором по договорам займа считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки.

Как разъяснено в п.25 и 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если денежное обязательство, на прекращение которого была направлена данная сделка, возникло до принятия заявления о признании должника банкротом, то восстановленное требование не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов, но удовлетворяется за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр, то есть в очередности, предусмотренной пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве (пункт 2 статьи 61.6); такое требование может быть предъявлено к должнику в порядке, предусмотренном статьей 100 Закона о банкротстве, в любое время в ходе конкурсного производства. Указанное требование не предоставляет права голоса на собрании кредиторов.

Кроме того, если в таком случае по признанной недействительной сделке кредитор получил от должника имущество, то в силу пункта 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве предъявить восстановленное требование к должнику кредитор может только после возврата в конкурсную массу (должнику) этого имущества или его стоимости.

Таким образом, заявленное конкурсным управляющим требование о применении последствий недействительности сделок по праву удовлетворено судом первой инстанции.

В порядке кассационного производства данное дело не рассматривалось.

(Постановление суда апелляционной инстанции от 25.04.2011 г. по делу № А23-19/2010).

3. Сделки, влекущие за собой оказание предпочтения одному кредитору перед другими (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

В п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ устанавливается, что сделки могут быть оспорены как влекущие за собой оказание предпочтения одному из кредиторов, по любому из оснований, установленному в п. 1 ст. 61,3 Закона о банкротстве. Более того, специально поясняется, что перечень оснований недействительности в отношении указанных сделок является открытым, поэтому сделка должника может быть оспорена и в иных случаях предпочтения, не указанных в Законе.

3.1. Наличие доказательств того, что сделка, совершенная должником после вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления уполномоченного органа о признании должника несостоятельным (банкротом) привела к оказанию предпочтения одному кредитору перед другими кредиторами, является основанием для признания сделки недействительной.

Конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к одному из кредиторов должника о признании договора уступке требования недействительным.

Определением Арбитражного суда области исковое заявление конкурсного управляющего удовлетворено: договор об уступке прав требования признан недействительным

В силу п.1, 2 ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Оставляя без изменения определение суда, апелляционная инстанция указала, что на момент заключения договора об уступке прав у общества существовала кредиторская задолженность и перед иными кредиторами, требования которых впоследствии были включены в третью очередь реестра требований кредиторов. Предпочтительность удовлетворения требований ответчика перед другими кредиторами общества подтверждается тем, что в результате заключения оспариваемого договора ответчик получил право требования дебиторской задолженности общества, подтвержденной судебным актом, вступившим в законную силу, которая подлежала включению в конкурсную массу предприятия-должника и направлению на пропорциональное удовлетворение требований кредиторов.

(Постановление апелляционной инстанции от 05.03.2011 по делу № А09-7547/2010; постановление апелляционной инстанции от 01.03.2011 по делу № А23-4619/09Б-7-207)

3.2. Суд удовлетворил заявленные требования о признании недействительным соглашения о прекращении обязательств зачетом встречных однородных требований, заключенного между банком и предпринимателем, и о применении последствий недействительности сделки в виде восстановления задолженности предпринимателя перед банком по кредитному договору и восстановления задолженности банка перед предпринимателем по генеральному соглашению об общих условиях проведения операций на межбанковском рынке, исходя при этом из доказанности того, что оспариваемая сделка привела к оказанию

предпринимателю большего предпочтения, чем другим кредиторам должника.

Конкурсный управляющий банка в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным соглашения о прекращении обязательств зачетом встречных однородных требований, заключенного между банком и индивидуальным предпринимателем (далее – ИП), и о применении последствий недействительности сделки в виде восстановления задолженности ИП перед банком по кредитному договору и восстановления задолженности банка перед ИП по генеральному соглашению об общих условиях проведения операций на межбанковском рынке.

Определением Арбитражного суда заявление конкурсного управляющего банка удовлетворено.

Апелляционная инстанция оставила без изменения определение суда области.

Вынося определение, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», исходил из доказанности того, что оспариваемая сделка привела к оказанию ИП большего предпочтения, чем другим кредиторам должника.

Как видно, одной из сторон оспариваемой сделки является банк, являющийся кредитной организацией и признанный в установленном порядке несостоятельным (банкротом).

В соответствии со ст. 180 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей на момент открытия в отношении должника конкурсного производства) к отношениям, связанным с банкротством финансовых организаций (кредитных организаций, страховых организаций, профессиональных участников рынка ценных бумаг), настоящий Федеральный закон применяется с особенностями, установленными

федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) финансовых организаций.

В силу п. 1 ст. 50.34 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» сделка, совершенная кредитной организацией, может быть признана арбитражным судом недействительной по заявлению конкурсного управляющего по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 28 настоящего Федерального закона.

Согласно п. 1 ст. 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» сделка, совершенная кредитной организацией до даты назначения ее временной администрации, может быть признана недействительной по заявлению руководителя временной администрации в порядке и по основаниям, которые предусмотрены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и другими федеральными законами с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Материалы дела свидетельствуют о том, что в качестве правового основания для признания оспариваемой сделки недействительной заявитель указывает на ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В соответствии с абз.5 п.1 ст.61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий - сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с

кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Как видно, в результате совершения оспариваемой сделки обязательства ИП перед банком по кредитному договору прекратились.

Вместе с тем, материалы дела свидетельствуют о том, что на момент заключения указанного соглашения у банка имелись иные кредиторы.

Исходя из этого, судебная коллегия пришла к выводу, что ИП в результате заключения оспариваемого соглашения получил преимущественное удовлетворение своих требований по сравнению с другими кредиторами банка, не получившими удовлетворения своих требований до даты отзыва у должника лицензии на осуществление банковских операций, чьи требования будут удовлетворяться в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка.

Исходя из этого, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о доказанности обстоятельств, необходимых в соответствии со ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для признания оспариваемой сделки недействительной, и по праву удовлетворил заявление.

В соответствии с п.1 ст. 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Поэтому судебная коллегия нашла обоснованными выводы суда области о применении согласно ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации последствий недействительности оспариваемой сделки.

(Постановление апелляционной инстанции от 01.03.2011 г., постановление кассационной инстанции от 31.05.2011 г. по делу №А23-4619/2009).

4. Кто вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании сделки в рамках дела о банкротстве?

4.1. Право на оспаривание сделки должника принадлежит лишь конкурсному управляющему, а положениями ст. 34, 35 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не предусмотрено привлечение к участию в деле о банкротстве третьих лиц, заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора недействительной сделкой.

Управление Федеральной налоговой службы по Рязанской области (далее – уполномоченный орган) обратилось в арбитражный суд с заявлением о привлечении ФНС России к участию в деле в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора в рамках рассмотрения заявления конкурсного управляющего об оспаривании сделки должника по основаниям ст.61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Определением Арбитражного суда заявление уполномоченного органа оставлено без удовлетворения.

Вынося определение, суд первой инстанции исходил из того, что право на оспаривание сделки должника принадлежит лишь конкурсному управляющему, а положениями ст. 34, 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не предусмотрено привлечение к участию в деле о банкротстве третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

По смыслу положений статьи 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» лицами, участвующими в рассмотрении заявления об оспаривании сделки должника и обладающими специальными правами, являются должник, арбитражный управляющий, а также лица (кредиторы или иные лица), в отношении которых совершена оспариваемая сделка.

Между тем доказательств, свидетельствующих о том, что уполномоченный орган являлся стороной оспариваемой сделки, либо лицом,

в отношении которого совершена оспариваемая сделка, представлено не было.

Кроме этого, статья 50 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, могут вступить в дело до принятия решения арбитражным судом первой инстанции.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, пользуются правами и несут обязанности истца, за исключением обязанности соблюдения претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором.

В соответствии со ст. 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В пункте 31 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что отдельный кредитор или уполномоченный орган вправе также обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве; в случае отказа или бездействия управляющего этот кредитор или уполномоченный орган также вправе в порядке статьи 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа)

незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего.

Кроме того, если основанием оспаривания сделки является нарушение совершившим ее арбитражным управляющим Закона о банкротстве, то в случае отказа суда отстранить этого управляющего заявление о ее оспаривании по этому основанию может быть подано кредитором, ходатайствовавшим о его отстранении.

В связи с этим суд области пришел к правильному выводу, что действующее законодательство о банкротстве предоставляет право оспаривать сделки должника (обладать правами истца) только конкурсному управляющему.

При этом положениями статей 34, 35 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не предусмотрено участие в деле о банкротстве третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.19 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», все участвующие в деле о банкротстве лица, в том числе остальные кредиторы (в отношении которых не совершена оспариваемая сделка), вправе лишь участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению заявления об оспаривании сделки и оспаривать принятое по результатам его рассмотрения определение.

В кассационной инстанции дело не пересматривалось.

(Постановление апелляционной инстанции от 27.06.2011 г. по делу №А54-1353/2010).

И.о. председателя
Председатель 1 судебного состава
Начальник ОА

Н.Ю. Байрамова
Л.А.Юдина
К.В. Мухина

